

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

В. В. Кушев

ГРАММАТИКО-ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
"РИЙĀЗ АЛ-МАḤАББАТ" И ЕГО МЕСТО В
АФГАНОВЕДЕНИИ

После периода расцвета афганской литературы в ХУІ-ХУІІІ вв., в течение которого было написано и размножено в виде рукописных книг большое число поэтических и прозаических произведений, конец ХУІІІ и особенно начало ХІХ в. ознаменовались появлением первых сочинений по афганской грамматике и лексикографии. Потребность в них естественно вытекала из накопления значительного по объему письменного материала, лексически разнородного, который отражал фонетические и грамматические особенности диалектов авторов и, несомненно, отличался от устных форм речи.

Самым ранним из упоминаемых в литературе сочинений такого рода был труд известного поэта Пйр-Муḥаммада Кā-кара "Ма'рифат ал-афḡāни"¹. Он относится к 80-м годам ХУІІІ в., однако у нас нет никаких данных о том, что сохранился текст этого сочинения. Несколько позже, может быть уже в начале следующего столетия, появилась краткая грамматика в виде парадигм спряжения афганских глаголов с приложенным к ней словариком наиболее распространенных слов, озаглавленная "Āмаднāма-йи афḡāни"². Автор ее неизвестен, так же как и точная дата написания². Можно высказать предположение о самом близком ее отношении к названному выше сочинению.

Все же первые труды, большие по объему и отличающиеся более детальным и глубоким изложением грамматики и ши-

ротой представления лексики, относятся к первой четверти XIX в. Если основной причиной составления этих словарей и грамматик была необходимость выявления, осмысления и обобщения языковых фактов, то непосредственным толчком к их созданию послужили, на наш взгляд, политические мотивы. Так, по заказу английских правителей в Индии местные авторы-афганцы составили несколько грамматик и словарей пашто: "Рийāз ал-маҳаббат" (1221/1806-07), рассматриваемую в настоящей статье, "Фарханг-и иртизā'й" (1225/1810, вероятно по заказу одного индийского раджи, посвящена некоему "мистеру Сетону")³ Муҳаммада Иртизā-хāна, сына Наввāба Амāн-хāна, "Ад-жā'иб ал-луғāt" (1228/1813)⁴ Илāхйār-хāна, брата автора "Рийāз ал-маҳаббат". К этому же периоду относится, видимо, незаконченное "Китāб-и хайālāt-и замāнй дар луғāt-и забāн-и афғāнй"⁵.

Первое среди этих трудов (не только по времени, но и по количеству и значению содержащегося в нем материала) сочинение "Рийāз ал-маҳаббат", один из немногочисленных списков которого хранится в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (шифр П 707, в двух переплетах).

Автор сочинения Наввāб Маҳаббат-хāн Шāхбāзджанг, родом из афганского племени барец, был четвертым сыном крупного военно-политического деятеля, вождя группы восточных афганских племен в Индии, обычно объединяемых общим названием "рохилла", Хāфиз ал-Мулка Хāфиз-Раҳмат-хāна Бахāдура (уб. в 1188/1774 г.)⁶. После неудачных военных действий Хāфиз-Раҳмата против войск одного из мусульманских владетелей в Индии Шуджā'ад-Даула, закончившихся гибелью Хāфиз-Раҳмата, все члены его семьи, включая Маҳаббат-хāна, оказались плененными. Из плена их вызволил в 1775 г. вновь назначенный в Лакхнау британский резидент Бристолу. Наш автор остал-

ся на службе у англичан до конца своих дней, живя на получаемую от них пенсию. По их заказу, незадолго до смерти (1223/1808), он и написал свой труд по грамматике афганского языка и пашто-персидский словарь. Его перу принадлежат также диваны на пашто, хиндустани и персидском и поэма "Сисй о Панӯ", или "Асрār-и Махаббат", на хиндустани.

В предисловии к "Рийāз ал-махаббат" автор сообщает о том, как ему было предложено написать сочинение (л. 2аб): "Автору этого сочинения однажды случилось принять участие в беседе у... полковника Захйр ал-Мулка Мумтāз ад-Даула Джона Колинза. В разговоре участвовали еще несколько господ. Речь зашла о науке, поэзии, о том, что ученые и литераторы нашего времени составили много словарей, но никем из языковедов не составлен еще словарь афганского языка, который, будучи результатом добросовестного исследования, дал бы сведения об этом языке... В ответ на это обладатель восхваляемых степеней /генерал-губернатор/ отверз уста и сказал, что, хотя в прежние времена ученые не составили афганского словаря для блага науки, наш искренний друг постарается по мере сил разъяснить правила этого языка. Поэтому автор этого произведения, по имени Махаббат-хāн валад-и Хāфиз ал-Мулк Хāфиз-Рахмат-хāн Бахāдур, из афганского племени барец, внимая голосу генерал-губернатора Навāба Ашраф ал-Умарā сэра Джорджа Хиларо Барлоу, баронета..., составил словарь афганского языка в порядке букв алфавита..." (Любопытно, что упомянутые и Иртизā-хāн и Илā-хйār-хāн в предисловиях к своим работам претендуют на приоритет в исследовании афганского языка⁷.)

Сочинение, которое, по-видимому, сразу же стало находить практическое применение, вскоре привлекло к себе внимание европейских ученых – исследователей пашто как наибо-

лее ценный в то время, хотя и далекий от полноты, свод сведений об афганском языке. Преимущественно на материале Махаббат-хана построена и работа Эвальда⁸.

"Пионер изучения афганского языка в Европе" акад. Б.А. Дорн, выполняя перевод "Истории афганцев"⁹, уже в 1828 г. сделал выписки из "Рийаз ал-махаббат", которые позднее использовал при составлении очерков по грамматике пашто¹⁰. Многие разделы первой работы Б.А. Дорна "Грамматические замечания о пушту"¹¹, в том числе объяснения, касающиеся алфавита, изложены на основании рассматриваемого сочинения; переложением его частей являются "Дополнения к грамматическим замечаниям о пушту"¹², дающие парадигмы спряжения глагола. Глоссарий к "Хрестоматии" составлен по текстам из афганских поэтов и по словарю Махаббат-хана, и именно эта часть глоссария наиболее надежна с точки зрения толкования значений, и только она указывает чтение афганского слова.

Этнические названия в "Списке афганских племен" извлечены, помимо других сочинений, из словаря Махаббат-хана¹³.

Б.А. Дорн познакомился с сочинением по двум рукописям, принадлежавшим East-India House в Лондоне, и, придавая большое значение ему, заказал копию для Азиатского музея, но не из Лондона, а из Калькутты. Причину этого можно видеть в том, что Азиатское общество в Бенгалии располагало в то время прекрасной рукописью сочинения, изготовленной под наблюдением автора¹⁴.

Трудно сказать, именно с этой рукописи скопирован наш список или с какой-либо другой. В каталогах В.А. Иванова собраний рукописей Азиатского общества¹⁵ нет упоминаний об этом сочинении, а экземпляр библиотеки India Office¹⁶ (куда могла бы попасть эта рукопись), носящий следы правки

Грамматико-лексикографическое сочинение «Рийāз ал-махаббат» 77

и имеющий примечания на полях, началом немного отличается от нашего, и, кроме того, части в нем названы баҳс, против наших бāб (хотя в конце первой части в нашем списке написано *تمت بحسب الاول بعونہ تعالی*). Рукопись была прислана в Петербург из Калькутты в октябре 1855 г., о чем свидетельствует пометка на обороте переплета 1 тома¹⁷.

Сочинение Махаббат-хāна в той или иной степени учитывали в своих работах и более поздние европейские ученые, в частности Х.Г.Раверти, который, правда в одной из своих работ замечает, что "многие особенности, касающиеся глаголов и времен, которых автор, должно быть, не знал, были им упущены", потому что он был "уроженцем Хиндустана"¹⁸.

"Рийāз ал-махаббат" (заглавие приводится на л. 26) состоит из предисловия, которое в нашей рукописи не озаглавлено (в других списках – Фā'ида), и двух частей – бāб (в других списках – баҳс): первая посвящена спряжению афганского глагола и названа "Дар муштаккат", вторая представляет собой пашто-персидский словарь и носит название "Дар мутафарриқāt". Сочинение завершается стихотворной хронограммой "Қит'а-йи тārīх аз муштаккат". Согласно этой хронограмме (л. 366б II тома), оно написано в 1221 г. х. (*فونشيدء محبت*).

В предисловии, вслед за пространным славословием и изложением причин написания книги, отмечаются особенности афганского алфавита: перечислены не вошедшие в него буквы арабского алфавита *ع , ظ , ط , ض , ص , ذ , ح , ث*; всем буквам автором даны словесные определения, которыми они обозначаются в тексте сочинения, чтобы предупредить неправильное чтение слов, могущее возникнуть из-за нечеткого письма и ошибок переписчика. Так, буквы одинакового начертания без точек и с точками названы соответствен-

но мухмала и манқӯта (сйн-и мухмала обозначает **س**, сйн-и манқӯта – **س** и т.д.), буквы с точками наверху и внизу имеют определения фауқанӣ и таҳтанӣ (та-йи фауқанӣ, йа-йи таҳтанӣ), буквы персидские обозначены словом “‘аджамӣ” (ба-йи ‘аджамӣ, т.е. **ب**, джӣм-и ‘аджамӣ, т.е. **ج**, и др.); буквы, служащие для передачи афганских ретрофлексных согласных, названы сақйла (дәл-и сақйла, ра-йи сақйла и др.); некоторые буквы, передающие специфические афганские звуки, получили определение “афғанӣ” (джӣм-и афғанӣ, т.е. **خ**, хә-йи афғанӣ, т.е. **خ**); особое обозначение имеет нӯн, предшествующий заднеязычным смычным, – нӯн-и мағнӯна (как в словах “санг”, “джанг”); и, наконец, несколько букв, смешение которых с другими исключено, сохранили свои алфавитные названия (алиф, ләм, мӣм).

Маҳаббат-хӯн впервые делает попытку как-то описать звуки пашто, обозначавшиеся на письме через **ط , ڈ , ٹ**, **بن** Произношение ретрофлексных согласных сравнивается с произношением аналогичных звуков в хинди, при этом ретрофлексный **ڻ** объясняется как сочетание носового **ڻ** (нӯн-и мағнӯна) с ретрофлексным **ڻ**. Описание произношения некоторых звуков весьма приближенное: о **ڻ** (джӣм-и афғанӣ) говорится, что его артикуляция средняя между джӣм и джӣм-и афғанӣ (т.е. **ڻ** и **ڻ**), а артикуляция палатального **ڻ** – средняя между хә-йи манқӯта и кхә-йи хиндӣ.

В перечне букв, кроме обычной хамзы, названа хамза-йи мулаййна ‘смягчающая хамза’, назначение которой не вполне ясно. О ней сказано, что “это – такая хамза, как в слове **دئی**, что на языке хинди значит “всевышний”, и как в слове **کھی روک**, что на языке хинди обозначает “чахотку”. Эта хамза появляется перед **یا** в окончаниях 2-го л. мн.ч. глаголов и в ж.р. прилагательных, т.е. как будто характеризует

одия из элементов дифтонга ый, который и передает названные морфемы (в сочинении обозначается: фатḫа+хамза=йи мулаййна+йā=йи таḫтāйи-йи ма'рӯф).

Выделены маджхульные вāv и йā. Неогласованные буквы названы в зависимости от позиции сākий, мауқӯф и муттасила; последний термин употребляется в особых случаях передачи одного звука двумя буквами (ḫв и иногда нр).

Первая часть "Дар муштаққāt" (лл. 4а-312б I тома и 1а-226б II тома) содержит парадигмы спряжения 243 глаголов. Она делится на 28 раузат, которые объединяют глаголы по первой букве слова и в свою очередь подразделяются на фаслы – по второй букве. Отдельным формам каждого глагола отводятся баḫсы. Автор подчеркивает в предисловии, что он не мог принимать в расчет последнюю букву слова, так как в афганском языке это почти всегда лām, хā или йā.

Для всех глаголов в парадигмах спряжения дается чтение каждой формы и перевод ее на персидский язык. Наиболее полно и детально представлено спряжение первого глагола ачавыл (л. 4а-28а), который дан во всех лицах обоих чисел в мужском и женском роде (по объекту), в положительной и отрицательной форме действительного и страдательного залога следующих времен и наклонений: неопределенная форма (маḫ-дар), давнопрошедшее (мāзй), прошедшее сослагательное (мāзй-йи машкӯк), перфект (мāзй-йи қарйб), прошедшее простое (мāзй-йи мутлақ), прошедшее несовершенного вида (мāзй-йи ки дар фāрсй бā 'алāмат мйāйад), настоящее (музāри'-и хāl), будущее (музāри'-и мустақбал), настоящее сослагательное (амр-и гāйиб), повелительное (амр-и хāзир).

Таким образом, приводятся не все формы времен и наклонений глагола в пашто. Однако очень важным достоинством работы было то, что в ней впервые, ранее европейских

исследований, замечены особенности спряжения переходных глаголов в прошедших временах и выделена категория рода в глаголе. Автор указывает, что у переходных глаголов их род, число и лицо зависят от объекта, тогда как субъект, если он есть, может стоять в любой форме. Перечисляются личные местоимения во всех лицах обоих чисел в тех формах, в которых они выступают в качестве субъекта (т.е. в косвенном падеже, что, впрочем, автором не отмечено). Интересно и то, что конструкцию с переходным глаголом в прошедшем времени автор считает активной, чего не делают многие более поздние европейские исследователи. Остальные глаголы, кроме ачавыл, даны в значительно более кратком изложении, большей частью без спряжения по лицам. Многие глагольные основы в пашто служат образованию и переходного и непереходного глагола, и в таких случаях автор приводит оба глагола с их парадигмами.

Вторая часть "Дар мутафарриқāt" (лл. 226б-336б) представляет собой словарь, содержащий различные части речи, в том числе многие глаголы из первой части. Указывается их чтение, дается перевод на персидский язык и в некоторых случаях на хинди, обозначается род существительных, приводятся формы обоих чисел для имен, обоих родов для прилагательных. Формы косвенного падежа не указываются. В словарь включены редко встречающиеся и малоупотребительные слова; широко представлены этнические названия, часто с пояснениями.

Эта часть делится на главы (раузат и фасл), в которых слова помещены в порядке алфавита, соответственно по первой и второй букве.

Итак, "Рийāз ал-махаббат" было первым сочинением, в котором показаны очень существенные и дотоле остававшиеся не выявленными факты афганской грамматики и которое заключает в себе интересный лексический материал. Поэтому оно, при всех его недостатках, выделялось среди подобных работ

того времени и послужило ценным источником для акад. Б.А. Дорна и других европейских ученых в исследовании языка пашто. Оно не потеряло своего значения и сейчас как собрание материала по восточным афганским диалектам и отражение этапа в развитии грамматической мысли афганцев.

Примечание

¹ См., например, Н.А. Дворянков, *Язык пушту*, М., 1960, стр. 10; *“Современный Афганистан”*, М., 1960, стр. 304; А.Н. Habibi, *Pashto literature at a glance*, – «Afghanistan», vol. XX, № 4, 1346(1968), стр. 61.

² J. F. Blumhardt and D. N. Mackenzie, *Catalogue of Pashto manuscripts in the libraries of the British Isles*, London, 1965, стр. 51 (даже – Blumhardt – Mackenzie).

³ См. об этом рец. А. Шпренгера на работы Х.Г. Раверти – ZDMG, Bd 16, 1862, стр. 785.

⁴ Blumhardt – Mackenzie, стр. 55.

⁵ Там же, стр. 52.

⁶ Биография последнего, изложенная его сыном Наввā-бом Мустаджāб-хāном в книге *“Гулистāн-и Раҳмат”*, издана в сокращенном английском переводе: Ch. Elliot, *The Life of Hafiz ool-Moolk, Hāfiz Rehmūt Khan*, London, 1831.

⁷ M. A. Muqtadir, *Catalogue of the Arabic and Persian manuscripts in the Oriental public library at Bankipore*, vol. IX, Calcutta and Patna, 1925, стр. 53; Ch. Rieu, *Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, vol. II, London, 1881, стр. 517.

⁸ H. Ewald, *Ueber das Afghanische oder Puschtu*, – ZKM, Bd 2, 1839, стр. 285.

⁹ «The history of the Afghans»; translated from the Persian of Neamet Ullah by B. Dorn, pt I, London, 1829; pt II, London, 1836.

¹⁰ См. B. Dorn, A chrestomathy of the Pushtu or Afghan language, St.-Pbg., 1847, стр. III.

¹¹ B. Dorn, Grammatiche Bemerkungen ueber das Puschtu, oder die Sprache der Afghanen, – «Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg», VIe série, t. V, St.-Pbg., 1840, стр. 1-163.

¹² B. Dorn, Zusätze zu dem Grammatichen Bemerkungen ueber das Puschtu, – «Mémoires...», t. V, St.-Pbg., 1845, стр. 435-487.

¹³ B. Dorn, Verzeichniss afghanischer Stämme, – «Bulletin scientifique», t. III, № 17.

¹⁴ ZDMG, Bd 16, 1862, стр. 785.

¹⁵ V. A. Ivanow, Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the Collection of the Asiatic Society of Bengal, Calcutta, 1924; его же, Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the Curzon Collection, Asiatic Society of Bengal, Calcutta, 1926; его же, Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the collections of the Asiatic Society of Bengal. First supplement, Calcutta, 1927.

Когда статья уже находилась в производстве, автору удалось установить наличие рукописи "Рийāз ал-махаббат" в собрании Азиатского общества Бенгалии (см. статью С. Риштина в журнале "Кабул", № 559, стр. 3), по которой, несомненно, и была подготовлена копия для Б.А. Дорна.

¹⁶ Blumhardt – Mackenzie, стр. 53.

¹⁷ «Mélanges asiatiques», t. III, 1859, стр. 499.

¹⁸ H. G. Raverty, A grammar of the Puk'hto, Pus'hto, or language of the Afghāns, London, 1860, стр. 34.